

Когда телефон в его ладони начал ощутимо нагреваться, Е Чжицю наконец пошевелился. Он встал, собрал разбросанные по рабочему столу обрезки ткани и инструменты и собрался выйти пообедать.

В выходные в дизайнерском отделе царил необычайная тишина. Хотя некоторые сотрудники пришли работать сверхурочно, большинство офисов уже опустели, и любой шум был особенно заметен.

Е Чжицю рассеянно направился к лифту. Только он собрался повернуть за угол, как вдруг услышал позади звук открывающейся и закрывающейся двери. Звук был довольно громким, и он невольно обернулся. Е Чжицю увидел незнакомое молодое лицо, только что вышедшее из кабинета Чжоу Лана.

Парень работал в Q.L. не так давно и большую часть времени был занят работой за своим столом. Но сотрудников дизайнерского отдела он более или менее знал в лицо, а этого человека определенно видел впервые.

"Возможно, это сотрудник из другого отдела", - подумал Е Чжицю.

Хотя было странно, что сотрудники других отделов приходят в кабинет Чжоу Лана в выходные, но это не имело к нему никакого отношения, поэтому он не придавал этому значения.

Когда лифт прибыл, этот человек тоже вошел в кабину. Хотя лифт был довольно просторным, он почему-то встал рядом с парнем.

— Ты Е Чжицю, верно? — спросил он.

— Угу, — рассеянно ответил Е Чжицю, поднимая взгляд на собеседника.

— Ты ведь не знаешь, кто я? — молодой человек тоже смотрел на него с довольно многозначительным выражением.

Выражение лица Е Чжицю было спокойным, а одежда — очень простой. Под простым белым пальто была черная водолазка. Воротник плотно прилегал к его длинной тонкой шее, придавая ему особенно элегантный вид. Судя по материалу, это был лучший кашемир. Очень простой наряд, но на нем он смотрелся весьма эффектно.

Рассматривая Е Чжицю так близко, лицом к лицу, молодой человек невольно почувствовал восхищение. Однако того нисколько не тронуло это восхищение в его глазах.

— А мне нужно знать, кто ты? — услышав это, он тихо рассмеялся, и в его смехе слышалась издевка.

Собеседник был недурен собой, но в лучшем случае мог сравниться с Ци Синем. Только что вкусив лучшего, Е Чжицю не собирался обращать внимание на подобный товар.

— Конечно, нужно, — увидев его реакцию, собеседник, похоже, нашел это забавным.

Е Чжицю и без того ненавидел, когда кто-то ходит вокруг да около, не говоря уже о том, что у него было не самое лучшее настроение. Он был в таком состоянии, что готов был убить любого, кто попадетс я ему на пути, и, конечно, не собирался церемониться с тем, кто сам лезет на рожон.

— Правда? — он бесстрастно оглядел собеседника с ног до головы, и в его голосе прозвучала язвительность. — Не заметил.

Приехал лифт, и Е Чжицю, не желая больше разговаривать, шагнул внутрь.

— Давай познакомимся, — собеседник протянул ему руку. — Цинь Вэйань.

Это имя показалось Е Чжицю знакомым, он был уверен, что уже где-то его слышал. В другой ситуации он бы легко вспомнил, но поскольку это имя нечасто встречалось в его жизни, а в данный момент он был немного рассеян, то не смог сразу вспомнить, где именно его слышал.

Видя легкое замешательство Е Чжицю, Цинь Вэйань решил, что его имя наконец произвело впечатление на собеседника, и самодовольно улыбнулся. Но улыбка быстро исчезла с его лица.

— Цинь Вэйань? — Е Чжицю посмотрел на него. — Извини, не слышал и не интересуюсь.

Он так и не протянул ему руку.

Цинь Вэйань: ...

Лифт спустился на первый этаж, и когда они вышли, как раз проходил патруль службы безопасности. Увидев Цинь Вэйаня, охранник тут же окликнул его:

— Молодой господин Цинь.

О... Е Чжицю наконец понял, почему это имя показалось ему знакомым. Это был никчемный младший брат Цинь Цзяньхэ. Затем он вспомнил, что Цинь Вэйань только что вышел из кабинета Чжоу Лана.

Ранее Е Чжицю узнал, что во время правления Цинь Вэйаня в Q.L., Чжоу Лан на какое-то время сместил Мэн Да и занял пост главы дизайнерского отдела Q.L. Похоже, они нашли

общий язык. Даже смена руководства не мешала им часто видеться, причем внутри компании.

Очевидно, Чжоу Лан поддерживал Цинь Сюйшэна.

— Е Чжицю, — видя, что молодой человек все время молчит, Цинь Вэйань решил заговорить первым. — Давно слышал о тебе. Может, пообедаем вместе?

— Извини, — равнодушно ответил Е Чжицю. — Мне неудобно.

Цинь Вэйань хотел что-то сказать, но его прервал внезапный звонок телефона Е Чжицю. Тот остановился и небрежно достал телефон из кармана пальто. Это снова был Е Хунсянь.

— Папа, — он опустил глаза и ответил на звонок.

На улице светило солнце. Е Чжицю остановился у входа в Q.L. и с любопытством подумал, почему Е Хунсянь, который обычно по десять дней, а то и полмесяца не вспоминал о существовании сына, вдруг начал звонить ему несколько раз в день.

— Почему ты не отвечал на мои звонки? — Е Хунсянь начал разговор с упрёка.

Е Чжицю лениво прислонился к колонне у входа и жестом показал Цинь Вэйаню, который все еще ждал рядом, чтобы тот уходил.

— Хорошо, я пойду, — сказал Цинь Вэйань, но не сдвинулся с места.

Пока Е Чжицю не успел ничего сказать, он понизил голос:

— Буду рад, если в будущем у меня будет честь пригласить учителя Е на обед.

Е Чжицю немного раздражался, но не хотел продолжать этот разговор, тем более что на другом конце провода был Е Хунсянь. Кроме того, он сам мог решать, будет ли у того такая возможность или нет.

Поэтому он небрежно показал Цинь Вэйаню знак «ОК». Получив удовлетворительный ответ, собеседник остался доволен. Он кивнул Е Чжицю и вежливо удалился.

Цинь Вэйань был одет очень официально, в костюм и туфли, и вел себя вежливо, но Е Чжицю знал, что под этой опрятной одеждой скрывается настоящий зверь в человеческом облике.

В прошлой жизни он не слишком интересовался делами семьи Цинь. Но, в конце концов, это были тайны богатых и влиятельных, а люди любят сплетничать, поэтому он, естественно, кое-

что слышал. Можно сказать, что у него не было никаких симпатий к Цинь Вэйаню.

— Разве я не работал сверхурочно? — провожая взглядом отпрыска Цинь Сюйшена, Е Чжицю спокойно отвел взгляд. — Когда я занят, мне нужно сосредоточиться, поэтому я отключил звук. Только что вышел пообедать. Что-то случилось?

— Что происходит с этим Ци Синем? — спросил Е Хунсянь. — Вчера вечером он приходил к нам домой, сейчас я собирался уходить, и снова столкнулся с его машиной у ворот.

— Разве я не говорил тебе держаться от него подальше? — Е Хунсянь сходу начал отчитывать его без всякой заминки. — Зачем я вас всех содержу, если вы один за другим доставляете мне одни проблемы.

Видимо, Ци Синь не осмелился снова прийти в компанию, так как Е Чжицю не отвечал на звонки, поэтому поехал домой. Однако Е Хунсянь обычно редко бывает дома, и ухажеру просто не повезло, что он так случайно столкнулся с ним дважды.

— Разве я не держусь от него подальше? — рассмеялся Е Чжицю. — Если бы я не держался от него подальше, он бы обедал здесь со мной, а не ждал бы дома впустую.

Е Чжицю был прав, отец Е запнулся и больше ничего не сказал.

— Разберись со своими делами, — сказал он наконец.

— Хорошо, — рассмеялся юноша. Слишком послушно, так что Е Хунсянь не мог даже злиться.

В последнее время бизнес "Е Дина" шел не очень хорошо, к тому же Е Чжися постоянно буянил дома, поэтому настроение у него и так было ужасным. А сегодня он снова и снова сталкивался с Ци Синем, что делало ситуацию еще хуже. Е Хунсянь был так полон гнева, что собирался взорваться. Юноша же в последнее время, в отличие от своего обычного поведения, был на удивление послушен. Поэтому резкие слова, которые уже были на языке, так и не были произнесены.

Наверху, Тао Жоцин, увидев, что Е Хунсянь уехал, с холодным лицом повернулась к Е Чжися. На прошлом торжественном вечере мать тайком выпустила его, и, как назло, в тот вечер Е Хунсянь неожиданно вернулся домой. Обнаружив, что Е Чжися нет, он пришел в ярость и сильно отругал женщину. С того дня младшего сына больше не выпускали.

— Е Чжицю скоро съедет, — холодно сказала Тао Жоцин. — И всё из-за тебя.

— Съедет и съедет, разве ты не хотела, чтобы он убрался отсюда? — усмехнулся Е Чжися. — Что? Теперь жалеешь?

— Говори нормально, не язви, — холодно отрезала та.

— Что? — продолжал язвить парень. — Е Чжицю съезжает, его больше не так удобно контролировать, теперь будешь контролировать меня?

Тао Жоцин так разозлилась, что у нее заболело сердце.

— Ты только посмотри, — не унимался Е Чжися. — Даже этот подонок Бай Ю получил роль второго плана в фильме, а ты? Ты держишь меня взаперти, я не могу видиться с Гао Вэнье, не могу учиться, даже сниматься не могу, — Е Чжися швырнул телефон в мать. — Ты же знаешь, как друзья Е Чжицю раньше надо мной смеялись? Тебе мало того, что я позорюсь?

Сердце Тао Жоцин похолодело.

— Сяо Ся, — спросила она, — мама еще раз тебя спрашивает, ты действительно не можешь жить без Гао Вэнье в этой жизни?

— Да, — сказал Е Чжися без малейшего колебания.

Тао Жоцин рассмеялась, чувствуя, как ее сердце наполняется разочарованием. Она никак не ожидала, что, будучи всю жизнь рациональной и расчетливой, она родит такого эмоционального ребенка.

— Твой отец точно не согласится на это, — сказала Тао Жоцин. — Так что, ты не пожалеешь, если тебя в будущем выгонят из семьи Е и лишат права наследования?

Е Чжися не боялся быть изгнанным из семьи Е, но потеря права наследования заставила его задуматься. С самого детства, на протяжении многих лет, Тао Жоцин воспитывала его как будущего наследника семьи Е. Всё в семье Е принадлежит ему, это давно стало для него незыблемой истиной.

Более того, зная Гао Вэнье, он уже смутно догадывался, что тот изначально принял его, возможно, именно из-за его происхождения.

Е Чжэн — его единокровный брат, не родной сын Е Хунсяня, и ему не суждено унаследовать семью Е.

А если он окончательно разозлит Е Хунсяня, то выиграет от этого только Е Чжицю.

Вспоминая унижительные сообщения, которые актер отправлял Е Чжицю, Е Чжися невольно сжал кулаки, его глаза покраснели. Имущество семьи Е должно быть в его руках, ради него самого и ради Гао Вэнье.

— И ещё, — продолжила Тао Жоцин, — если однажды Е Чжицю найдет кого-то в десять, в сто раз лучше, чем Гао Вэнье, ты не пожалеешь?

<http://bllate.org/book/14243/1258084>